

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

М. Н. Дудин, Н. В. Лясников,

АНО ВПО «Российская академия предпринимательства»,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 14

В. Н. Сидоренко,

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ),
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

Учитывая неблагоприятные демографические тенденции населения в России, особенно Северо-Западного федерального округа, значительно усиливается актуальность исследования демографической составляющей общества.

Объект исследования – демографическая ситуация в регионе на примере Калининградской области. Предмет исследования – миграционные особенности и отношения, возникающие в процессе развития Калининградской области.

В работе применялись общенаучные методы: диалектики, сравнения и аналогии, анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстрактно-логический, исторический и ретроспективный.

Целью данной статьи является выявление особенностей миграционной ситуации в Калининградской области для обоснования рекомендаций по оптимизации демографических процессов в регионе.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: провести анализ региональных, общегосударственных и международных (ввиду уникальности положения региона) факторов формирования миграционной ситуации в регионе; выявить и обосновать временные особенности и современные тенденции составляющих миграционного развития Калининградской области; проанализировать и выявить вызовы, перспективы миграционного развития и, как результат, демографического развития, а также предложить рекомендации по его оптимизации в Калининградской области.

Результаты. В рамках изложения представленной статьи авторами было установлено, что миграционные связи Калининградской области наиболее сильны с Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Украиной и Арменией. Миграционные связи с Литвой, Польшей и Германией находятся на уровне статистической погрешности. Основной причиной миграции в Калининградскую область является экономический фактор, но не в регионе, а в стране, откуда происходит миграция в Калининградский регион.

Выводы / значимость. Калининградская область была самым западным регионом СССР, и сейчас является самым западным регионом Российской Федерации, что отражается на специфике заселения области – она имеет довольно большой процент военнослужаших, что нивелирует возможные проявления сепаратизма в регионе в связи с «оторванностью» от остальной территории России. Анализ миграционных потоков Калининградской области продемонстрировал миграционные связи в обоих направлениях с Казахстаном, Узбекистаном, Киргизстаном, Арменией и Украиной, но никак не с Польшей, Литвой, Беларусью или с Германией, территорией которой до Второй мировой войны Калининградская область и была.

В перспективе можно спрогнозировать налаживание миграционных потоков с Беларусью, Литвой, Польшей и Германией, но это скорее относится к долгосрочному прогнозу, нежели к кратковременному и среднесрочному. Для оптимизации развития миграционных потоков авторы рекомендуют установить авиасообщение по типу «лоу-кост» из крупных городов России в Калининград, активное продвижение в информационном пространстве России и стран ближнего зарубежья образа Калининградской области как южного края, развитие СЭЗ «Янтарь» и различных региональных программ в рамках еврорегионов, в которых Калининградская область является участником.

Ключевые слова: миграция, страны СНГ, экономический фактор, Казахстан, Российская Федерация, Калининградская область.

Сведения об авторах: **Михаил Николаевич Дудин**, доктор экономических наук, профессор, Российская академия предпринимательства, старший научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; **Николай Васильевич Лясников**, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, Российская академия предпринимательства, ведущий научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; **Валентина Николаевна Сидоренко**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и управления Московский городской педагогический университет (МГПУ).

Контакты: Михаил Николаевич Дудин, dudinmn@mail.ru; Николай Васильевич Лясников, acadra@yandex.ru; Валентина Николаевна Сидоренко, 080507.111v@gmail.com

Для ссылки: Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сидоренко В. Н. Оптимизация демографических процессов в рамках миграционной политики и обеспечения экономической безопасности регионов страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1(21). С. 4–14.

OPTIMIZATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE FRAMEWORK OF MIGRATION POLICY AND THE ECONOMIC SECURITY OF REGIONS

M. N. Dudin, N. V. Ljasnikov,

Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia

V. N. Sidorenko,

Moscow City Teacher Training University

Given the unfavorable demographic trends of the population in Russia, especially in the North-West Federal District, greatly enhanced the relevance of the study of the demographic component of society.

The object of study – the demographic situation in the region as an example of the Kaliningrad region. Subject of research – especially migration of the Kaliningrad region.

In this paper we apply scientific methods: the dialectic, comparisons and analogies, analysis and synthesis, deduction and induction, abstract, logical, historical and retrospective.

The purpose of this article is to determine the characteristics of the migration situation in the Kaliningrad region to justify recommendations for optimizing the demographic processes in the region.

To achieve this goal, the following objectives: An analysis of regional, national and international (due to the uniqueness of the situation in the region) factors in the formation of the migration situation in the region; Identify and justify the temporal features and components of the current trends of migration of the Kaliningrad region; Analyze and identify the challenges and prospects of development and migration as a result of demographic development, as well as offer advice on how to optimize in the Kaliningrad region.

The Results. As part of the presentation of the present article the author has found that migration relations of the Kaliningrad region, the strongest with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Ukraine and Armenia. Migration relations with Lithuania, Poland and Germany are at the level of statistical error. The main reason for migration in the Kaliningrad region is an economic factor, but not in the region and in the country of origin of migration in the Kaliningrad region.

Conclusions / significance. Kaliningrad region was the westernmost region of the Soviet Union and now is the westernmost region of the Russian Federation, which is reflected on the specifics of settlement area – quite a large percentage of military personnel, which eliminates the possible manifestations of separatism in the region due to the "isolation" from the rest of Russia. Analysis of migration flows Kaliningrad region showed migration communication in both directions with Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Armenia and Ukraine, but it does not with Poland, Lithuania, Belarus and Germany, whose territory before World War II and was the Kaliningrad region.

In the future, we can predict the establishment of migration flows with Belarus, Lithuania, Poland and Germany, but it is rather a long-term forecast, rather than a short-term and medium-term. To optimize the development of migration flows author recommends that you install air service of the type «low-cost» of the major cities of Russia in Kaliningrad, the active promotion of the information space of Russia and the CIS countries the image of the Kaliningrad region as an amber edge, the development of SEZ «Yantar» and various regional programs Euroregion, which is a member of the Kaliningrad region.

Keywords: migration, the country SNM, the economic factor, Kazakhstan, Russia, Kaliningrad region.

Information about the authors: *Mihail N. Dudin, Doctor of Economics, Professor; Nikolaj V. Ljasnikov, Doctor of Economics, Candidate of Sociology, Professor; Russian Academy of Entrepreneurship, (14, Radio str., Moscow, 105005), The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; Valentina Nikolaevna Sidorenko, Ph.D., Assistant Professor, Associate Professor of economic theory and management, Moscow City Teacher Training University.*

Contacts: *Mihail N. Dudin, dudinmn@mail.ru; Nikolaj V. Ljasnikov, acadra@yandex.ru; Valentina N. Sidorenko, 080507.111v@gmail.com*

Reference: *Dudin M. N., Ljasnikov N. V., Sidorenko V. N. Optimization of demographic processes in the framework of migration policy and the economic security of regions. MIR (Mod. innov. razvit.), 2015, no. 1 (21), pp. 4–14.*

Введение. В наше время, в эпоху глобальных и региональных геополитических изменений, требуется детальная разработка новой национальной стратегии, в основе которой должен быть человеческий капитал, притом высокого качества для сохранения глобальных конкурентных преимуществ на международном рынке разделения труда по отношению к глобальным и региональным конкурентам. Только механическое воспроизведение населения в нынешних условиях не позволит решить данную ситуацию, а потребуются привлечение высококвалифицированной рабочей силы с других регионов страны, где они являются менее востребованы или же из других регионов мира.

В этом случае изучения миграционных процессов в Калининградской области является наиболее актуально, по причине уникальности положения региона – полуэксклавность территории по отношению в остальной территории России и полуанклавность по отношению к другим странам, в первую очередь к Польше и Литве, и как следствие «оторванность» территории Калининградской области от территории остальной части России, что в свою очередь имеет значительные и уникальные последствия.

Другим уникальным фактором помимо положения региона является то, что практически все компоненты современного состояния демографических

процессов в Калининградской области формировались на протяжении послевоенного времени, и как результат только 50,8% населения Калининградской области родились на территории области (согласно переписи 2010 г.).

Так, при процессе миграции, можно наблюдать реакцию населения на изменения условий им привычной жизнедеятельности (иные физико-географические и климатические условия, другой уровень социально-экономического развития территории/страны, региональные социокультурные особенности) проявляется в изменении демографического поведения, очень часто в снижении рождаемости, трансформации структуры и функций семьи, переоценке взглядов социальное устройство общества и миграционной мобильности.

Необходимость исследования демографической ситуации и особенно миграционной ситуации основывается на дуалистическом характером ее значения: с одной стороны, миграционная ситуация выступает результатом и индикатором социально-экономического развития региона/страны, с другой – влиятельным фактором и снова таки важным индикатором общественного развития региона/государства. Осознание важности значимости миграционных процессов обусловило актуальность и необходимость миграционных исследований в нынешних условиях.

Исследование миграционных (демографических) процессов, учитывая уникальные особенности России (самая большая страна по площади в мире, первое место в мире по количеству стран-соседей, расположение территории одновременно в двух частях мира, а в прошлом в трех и др.) проводятся специалистами различных отраслей наук: географов, демографов, политологов, социологов, экономистов и других специалистов. Но в тоже время стоит учесть, что комплексное и всестороннее исследование данной проблематики должно проводиться с учетом междисциплинарного подхода и с применением современной методологической базы «ключевой» науки в конкретно взятом исследовании, что позволит всесторонне исследовать особенности миграционных процессов на данной территории.

Динамика отдельных миграционных процессов, а также специфика социально-экономического развития отдельных регионов обуславливают необходимость исследования миграционной ситуации в территориальном и временном аспектах, что усиливает актуальность региональных исследований. Используя современное состояние развития экономической науки и основываясь при этом на хорологической концепции для изучения миграционных процессов можно выявить специфические особенности, определить основные тенденции и

разработать эффективную региональную миграционную политику и на основании неё в последующем демографическую политику. Результаты научных исследований миграционных процессов на уровне отдельно взятого региона могут быть методологической базой новых разработок теории в социологии, региональной экономики, географии, политологии и в иных науках. Также, данные результаты можно использовать для разработки и внедрения практических рекомендаций по усовершенствованию территориальной организации миграционных процессов, как составной части жизнедеятельности населения региона, и как результат выработки наиболее эффективной региональной социальной политики, проведения прогнозов и разработки программ развития регионов Российской Федерации с целью повышения и оптимизации уровня и качества жизни населения.

При анализе четко обозначенных региональных миграционных процессов появляется возможность выявить закономерности и особенности миграционного и демографического развития населения в отдельно взятом регионе, а также выработать меры по созданию условий для оптимизации условий жизнедеятельности населения в конкретно взятом регионе. Ведь непродуманное повышение уровня жизни в ряде случаев приводит к крайне губительным процессам – например, общеизвестные сложности с социализацией, казалось бы, на первый взгляд материально благополучных коренных жителей Гренландии, США и Австралии. Стоит учесть, что только комплексное исследование взаимодействия миграционных процессов с учетом регионального развития позволит детально изучить миграционных механизм данной территории и позволит оценить перспективы миграционного развития и как результат демографического развития конкретных территорий.

Теоретической базой статьи были работы отечественных и зарубежных социологов, демографов, политологов, и экономико-географов, среди которых можно выделить: Галецкого В.Ф. [12], Зайончковскую Ж.А. [14], Шарифуллина Т.А. [13], Эргешбаева У. [3], Янкевского А.В. и других ученых.

Информационная база исследования сформирована на материалах территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Результаты исследования. Калининградская область является самым западным регионом Российской Федерации, неким «форпостом» России на Западе. Учитывая ее уникальность как полуэкслав по отношению к России и полуанклав по отношению к соседним странам – Польше и Литве,

которые в свою очередь входят в интеграционное объединение Европейский Союз (ЕС). «Полу-» анклав и эксклав получается из-за того, что связь с остальной территорией России поддерживается через водную поверхность – Балтийское море, такую ситуацию можно сравнить по аналогии, только в больших масштабах с Западным Берлином по отношению к ФРГ (Западной Германии) в период с 1949 г. по 1990 г., ангольская провинция Кабинда по отношению к остальной территории Анголы, штат Аляска по отношению к США или же административный округ Окуси-Амбено по отношению к остальной территории Восточного Тимора, юго-восточная часть жупании Дубровачка-Неретванска по отношению к остальной части Хорватии.

Отдельно следует остановиться на статусе Калининградской области. В связи со вступлением Польши и стран Балтии в Европейский Союз положение этого субъекта Российской Федерации значительно осложнилось, что привело к распространению сепаратистских настроений среди части населения региона, подогреваемые извне.

Характерно, что «радикальные» варианты решения вопроса о будущем области, направленные на отрыв от России, предлагаются и некоторыми российскими политиками.

Одним из них является вариант ассоциации Калининградской области с Европейским Союзом, создание общего рынка, когда ликвидируются барьеры не только во взаимной торговле, но и для перемещения рабочей силы и капитала, разрешается использование евро на территории области и т.д. Этот вариант не возможно реализовать без пересмотра нынешнего политико-правового статуса Калининградской области, что, в свою очередь, привело бы её к отделению от России [4–10].

Другой, еще более радикальный вариант, предложенный некоторыми «либерально настроенными» экспертами, предусматривает продажу области Германии для сближения с ней. Свои концепции об отделении Калининградской области от России распространяются также политиками Литвы и Латвии [2, 6–11].

Парой бывает жесткой граница между анклавами и их окружением. Такой тип границы имеет место в случае границы Калининградской области как российского анклава на месте немецкой Восточной Пруссии с Литвой.

В пространстве каждой, особенно молодой социокультурной системы, есть территории, вызывающие взаимные споры. Они в любой момент времени могут быть активизированы в виде анклавов.

Существуют варианты политических границ между государствами, которые образованы на базе од-

ной социокультурной системы. Итак, политическая граница разделяет районы, однородные в социокультурном отношении, так, что они оказываются в пределах различных государств. Эти границы проницаемы, мягкие, с большими пограничными районами и размытой территориальной идентичностью. Этот тип государственной границы имеет место между Калининградской областью Российской Федерации с одной стороны, и с другой стороны – Литвой и Польшей.

В 1997 г. для решения субрегиональных вызовов, которые в силу уникального положения Калининградской области являются общими для данного региона Российской Федерации и близлежащих регионов соседних стран – Польши, Литвы и Белоруссии была оформлена трансграничная территория в законодательно-правовом поле в еврорегион «Неман». В состав региона входят 5 районов Калининградской области (Россия), Гродненская область (Белоруссия), Подляское воеводство (Польша), Вильнюсский, Алитусский и Марьямпольский уезды (Литва). Цель создания еврорегиона «Неман» заключается в реализации совместных инвестиционных и инновационных проектов [8, 9, 6].

Также, на основании опережающей политики ЕС ввиду расширения объединенной Европы «на Восток» был сформирован еврорегион на берегу Балтийского моря с включением в него территории Российской Федерации – Калининградской области. На данный момент просматриваются позитивные перспективы еврорегиона «Балтика», образованного в 1998 г. с участием районов Калининградской области, приграничных территорий Южной Швеции, Северной Польши, Северной Литвы и Западной Латвии. Уже на первом году жизни этот еврорегион сумел получить ряд конкретных положительных результатов. В настоящее время есть 6 стран-участников еврорегиона Балтика: Польша (воеводства Поморское и Варминско-Мазурское), Российская Федерация (Калининградская область), Латвия (Курляндский регион или Курземе), Литва (Клайпедский регион), Швеция (Кронoberг, Кальмар и Блекинге), Дания (графство Борнхольм). Общая территория еврорегиона – 236,9 тыс. км², население – 5 942 тыс. человек.

В 1999 г. был сформирован ещё один еврорегион с участием Калининградской области – еврорегион «Сауле». Кроме самого западного региона России в него вошли территории Западной Литвы и Южной Швеции.

Стоит обратить внимание и на особые экономические условия ведения бизнеса в Калининградской области. Свободная (позже – особая) экономическая зона в Калининградской области – СЭЗ «Янтарь» – была создана в 1991 г., где всем компаниям, зарегистрированным в области, гаранти-

ровались льготы – в основном таможенные. Эти условия были созданы для экономического развития региона ввиду его полэксклавности по отношению к остальной части Российской Федерации. Сегодня такие льготы имеют более 50 тыс. юридических лиц и частных предприятий. Беспощадные валютные закупки на треть используются для теневой перепродажи в Польшу и Литву, а две трети идут в Россию с мизерными доработками. В результате растет внешнеторговый дефицит и зависимость от федерального бюджета при падении налоговой отдачи экономики региона, а валовой продукт на душу населения в области чуть больше половины от среднероссийского. При сохранении ориентированной на импорт модели роста нестабильности экономики области будет только нарастать с увеличением темпов экономического роста России.

Несмотря на то, что СЭЗ «Янтарь» считалась самой успешной зоной России, эксперты убеждены, что закон от 1996 г. свою задачу уже выполнил.

На сегодня Россия находится в зависимости от стран Балтии по транзиту нефти и нефтепродуктов в страны Европы, а также транзита с / в Калининградскую область – все это предоставляет большие прибыли Латвии, Литве и Эстонии.

Достигнутые договоренности по пограничному вопросу способствовали долгосрочному сотрудничеству и подписанию не менее важных договоров и соглашений между Россией и Литвой. Среди них договоры об избежании двойного налогообложения, о развитии туризма, о сотрудничестве Литвы и Калининградской области, о решении социальных проблем и т.д. Все эти вопросы были решены во время визита тогдашнего премьер-министра Р. Паксаса в Москву в июне 1999 г., а в октябре 1999 г., договор о границе был ратифицирован сеймом Литвы, а в ноябре президент России направил его для ратификации в Государственную Думу, но только в мае 2003 г. Государственная Дума ратифицировала его.

Особенность экономико-географического положения Калининградской области, её «анклавность», изолированное положение от остальной части Российской Федерации, наличие общей границы с Польшей и Литвой, значительная историческая привязанность к Германии в виде пребывания Восточной Пруссии в составе немецкого государства по логике вещей должно было бы повлиять на этнический состав Калининградской области – наличие значительного миграционного потока с указанными странами, но если проанализировать статистику миграционных процессов в Калининградской области, наблюдается «зеркальная» ситуация – присутствует значительное русское меньшинство в странах Балтии, особенно в Латвии и Эстонии.

В исследуемый период число выбывших возросло с 4530 человек до 12 179 человек, а число прибывших соответственно – с 7 917 человек до 21 155 человек. На основании анализа внешней миграции для Калининградской области за период 2009–2013 гг. (рис. 1) можно констатировать постоянное повышение показателей количества выбывших и прибывших людей. Также стоит отметить, что сальдо миграции является за весь исследуемый пятилетний период положительным – число прибывших превышает число выбывших, что является важным фактором в связи с негативной демографической ситуацией в области рождаемости, как в целом по Российской Федерации, так и в частности по Калининградской области.

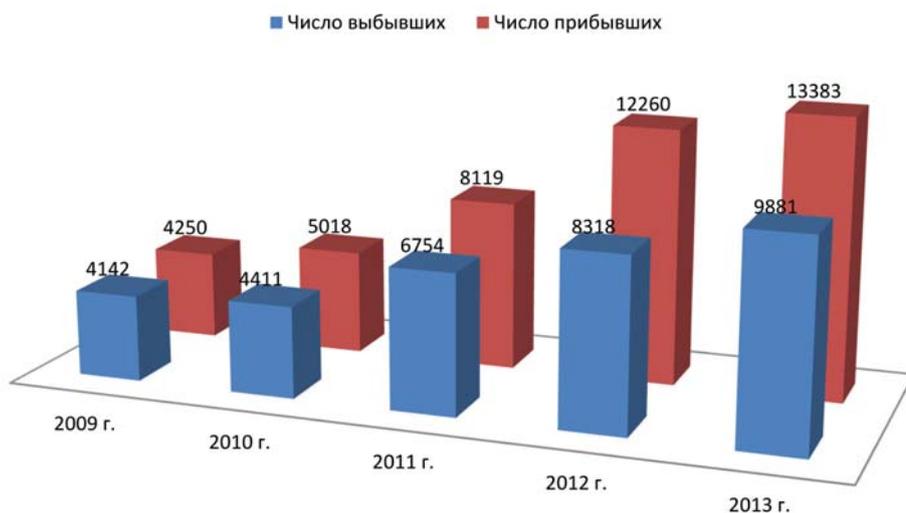
Ввиду уникального (полуэксклавного) статуса Калининградской области по отношению к остальной части Российской Федерации стоит обратить внимание на миграционные потоки из других регионов Российской Федерации в Калининградскую область. Как и в показателях общей миграции, число прибывших превалирует над числом выбывших, в 2009 г. этот показатель составлял 4250 человек и 4142 человек соответственно, а в 2013 г. – 13 383 человек и 9981 человек соответственно. Тенденция с общим показателем миграция является идентичной (рис. 2).

Анализируя миграционные потоки Калининградской области относительно стран СНГ, стоит отметить, что число прибывших значительно превышает число выбывших, к примеру, 233 человек выбывших и 3552 человек прибывших в 2009 г. против 1988 человек и 7209 человек в 2013 г. соответственно. Но стоит отметить непоследовательный тренд роста показателей: показатель числа выбывших с 2009 г. по 2010 г. вырос всего на 1 человек, а в 2011 г. понизился на 50 человек, с 234 человек до 184 человек, после чего почти в 6 раз возрос до 1084 человек в 2012 г. и почти вдвое до 1988 г. в 2013 г. Показатель числа прибывших с 2009 г. по 2013 г. также является непоследовательным, – в 2010 г. показатель составлял 3004 человек, хотя в 2009 г. был 3552 человек. Стоит также отметить, что соотношение в 2009 г. числа прибывших и выбывших составляла порядка 15,2 в пользу прибывших естественно, а в 2013 г. – 3,6 также в пользу прибывших. Если тенденция сохранится, то в скором времени возможен перевес числа выбывших и прибывших из стран членов-СНГ и компенсация этого показателя в общей статистике миграции, за счет прибывших из остальной части Российской Федерации, или же стабилизации показателя выбывших и прибывших за счет прибывших из Украины ввиду сложной внутривосточной ситуации в стране, а также из стран-членов Евразийский экономический союз (ЕАЭС), особенно из таких стран-членов ЕАЭС как Армении и Киргизии (стра-

Источник: составлено по данным: Калининградская область в цифрах 2014. Краткий статистический сборник. Официальное издание. Калининград, 2014. С. 154.

Рис. 1. Внешняя миграция для Калининградской области (2009–2013 гг.)

Источник: составлено по данным: Калининградская область в цифрах. 2014. Статистический сборник в 2-х т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2014. Т. 1. 150 с.

Рис. 2. Миграция из других регионов России в Калининградскую область (2009–2013 гг.)

на предположительно вступит в ЕАЭС 29 мая 2015 г.) в силу сложной политико-географического положения и социально-экономической обстановки в данных странах (рис. 3).

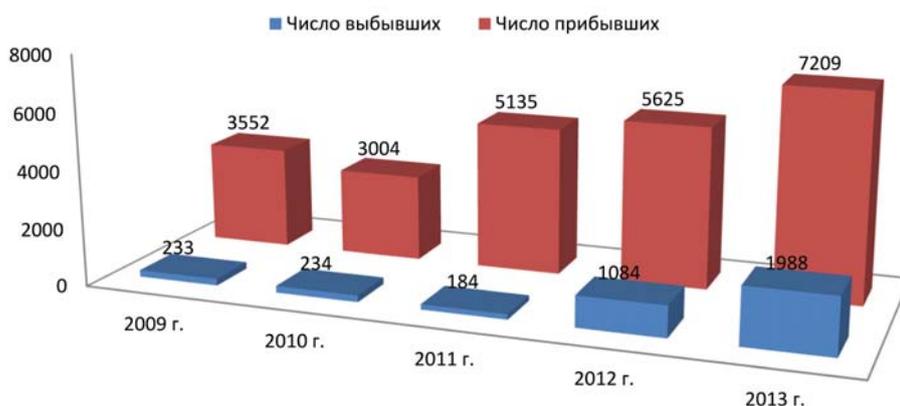
Внутренняя миграция являются неотъемлемой частью демографической истории страны, и происходит в основном по экономическим и природно-экологическим причинам. Но так как предмет нашего исследования является миграционные потоки между Калининградской областью и другими странами мира, а в силу особенностей уникального положения региона, то есть полужизненности территории по отношению в остальной территории России также стоит учитывать миграцию из дру-

гих регионов России в Калининградскую область, а показателями миграции в пределах области пренебречь в силу особенностей изучения предмета научной статьи.

Понятия «прибывшие» и «выбывшие» характеризуют миграцию с некоторой условностью, так как одно и то же лицо может в течение года менять место постоянного жительства не один раз [2].

Международная миграция в Калининградскую область постоянно росла, особенно это относится к периоду 2009–2013 гг. – изначально было приезжих в Калининградскую область 7917 человек, а в конце рассматриваемого периода до 21 155 человек. Интересным является состав въезжающих, – в 2009 г. наибольшее количество иммигрантов было из Казахстана – 37%, и на протяжении всего исследуемого периода иммигранты из Казахстана сохраняют позицию главных иммигрантов в самом «западном» регионе

Российской Федерации, так в 2013 г. этот показатель составлял 38%, и если в процентном отношении «вклад» казахских мигрантов увеличился на 1% за пять лет, то в абсолютных цифрах показатель увеличился более чем в два раза с 1357 человек до 2988 человек Среди причин, которые могут объяснить таким большим количеством мигрантов из Казахстана можно указать значительное количество этнических русских в Казахстане, по разным данным до 30%, статуса русского языка как официального, самая протяженная общая граница в мире между Казахстаном и Российской Федерацией, пребывание обеих стран в СНГ и ТС, – все это способствует более легкой интеграции граждан Казахстана в социум калининградского

Источник: составлено по данным: Калининградская область в цифрах. 2014. Статистический сборник в 2-х т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2014. Т. 1. 150 с.

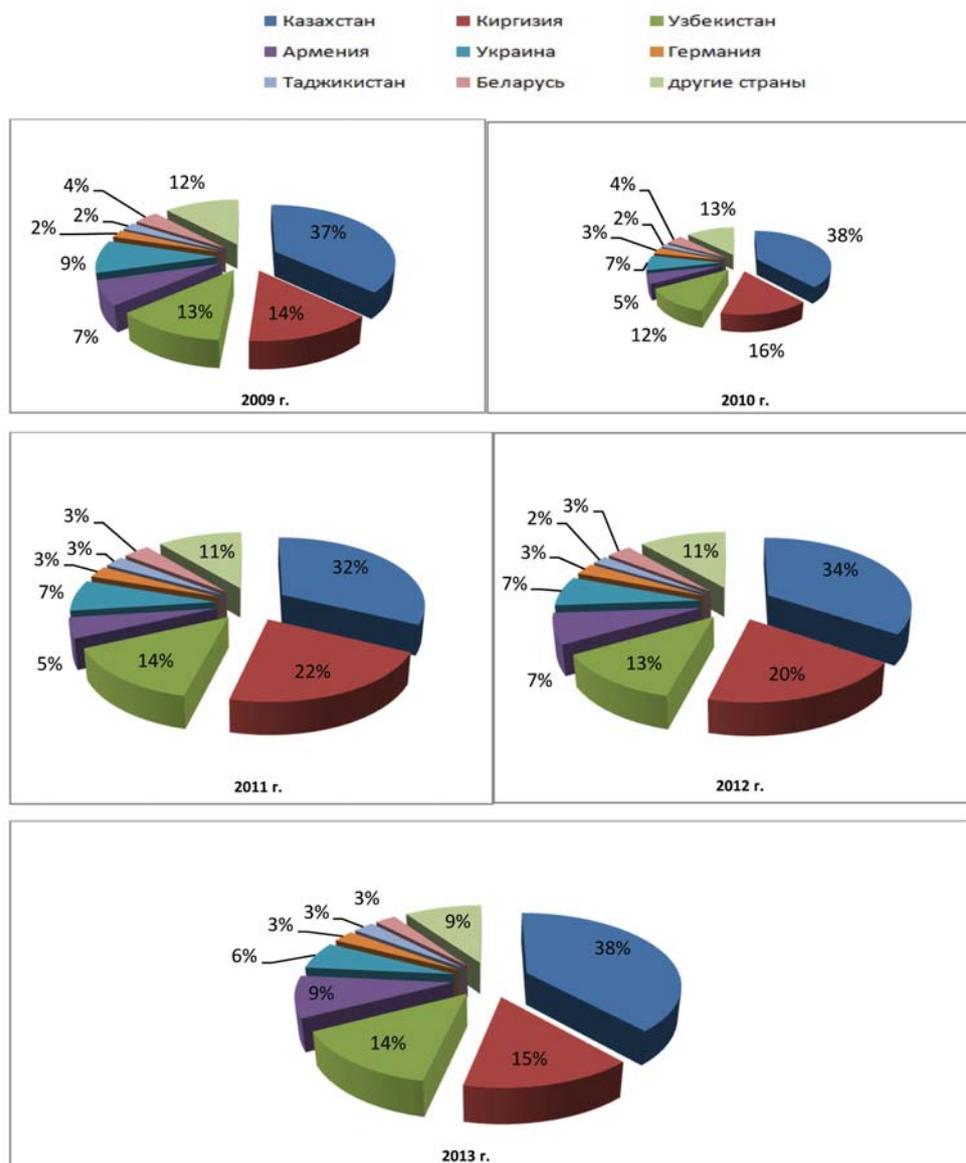
Рис. 3. Миграционные потоки Калининградской области относительно стран СНГ

региона. На втором месте из числа мигрантов в Калининградской области пребывают мигранты из Киргизстана, их доля в общем количестве мигрантов за 2009–2013 гг. практически не изменилась, составив 14 (525 человек) и 15 (1161 человек) процентов соответственно, но стоит отметить, что в 2011 г. показатель составлял 22% (1196 человек), что и в абсолютном выражении является наивысшим показателем, так как в 2012 г. и в 2013 г. показатель миграции из Киргизии в Калининградскую область составлял 1204 человек и 1161 человек соответственно.

Также значительное влияние на миграционную «картину» в Калининградской области оказывают выходцы из Узбекистана, за исследуемый период 2009–2013 гг. относительный показатель мигрантов с Узбекистана оставался примерно на одинаковом уровне – 13%-14% в 2009 г. и 2013 г. соответственно. В абсолютных цифрах это будет выражаться 453 человек и 1083 человек в 2009 г. и 2013 г. соответственно. «Пятерку» замыкают также мигранты из стран бывшего СССР – Армении и Украины. За период с 2009 г. по 2013 г. эти страны «поменялись» местами в рейтинге миграции в Калининградскую область. В 2009 г. из Украины в Калининградскую область въехало – 339 человек (9%), а из Армении – 251 человек (7%), но уже к 2013 г. ситуация кардинально поменялась – из Украины въехало 474 человек (6%), а из Армении – 717 человек (9%) соответственно. Количество иммигрантов из Германии, Таджикистана и Белоруссии в Калининградской области приблизительно одинаковое – 206 человек, 200 человек и 200 человек соответственно, что в процентном соотношении от общей массы мигрантов за весь исследуемый период с 2009 г. по 2013 г. не превышало 4%. Стоит также отметить мигрантов из других стран в Калининградскую область – Молдова, Азербайджан

и Литва. Количество мигрантов из данных странах в исследуемом периоде не превышает 200 человек в год, при этом наблюдается уменьшение количества мигрантов из Азербайджана с 194 человек по 148 человек. Стоит упомянуть о мигрантах из таких стран как Литва, Латвия, Туркмения, Грузия, Эстония, Израиль, Польша, США и др., но процентное отношение мигрантов каждой из этих стран не превышает 1%, а в абсолютных цифрах, к примеру, из США количество мигрантов в 2013 г. составило и вовсе 9 человек (рис. 4).

Анализируя международную миграцию из Калининградской области за период 2009-2013 гг. можно отметить, что из года в год ситуация кардинально меняется, что особенно разительно по сравнению с показателями по международной миграции в Калининградскую область за период 2009–2013 гг. Так наибольшее количество населения мигрирует из Калининградской области в Казахстан, и за рассматриваемый период это количество увеличилось практически в 8 раз, с 75 человек в 2009 г. до 620 человек в 2013 г., но этот рост не был постоянным, к примеру, в 2011 г. было зафиксировано всего 40 мигрантов из Казахстана. Количество мигрантов в Киргизию увеличилось в 20 раз, с 23 человек в 2009 г. до 483 человек в 2013 г., но также в 2010 г. и 2011 г. наблюдался спад потока мигрантов – 5 и 11 человек соответственно. В Армению количество мигрантов за 2009–2013 гг. увеличилось в 239 раз, но это связано с тем, что в 2009 г. в Армению из Калининградской области мигрировал 1 человек, а в 2013 г. – 239 человек. В Украину и Германию в 2013 г. мигрировало одинаковое количество людей – 128 человек, но рост с 2009 г. составил 3 и 1,2 раза соответственно, что указывает на возможный рост миграционного потока в Украину. Также стоит отметить миграционные потоки в количестве менее 100 человек в такие страны как Беларусь, Молдова, Литва, Таджикистан, Латвия, Азербайджан, Польша, Израиль, США, Туркмения, Эстония, Грузия и другие страны. В две ближайшие страны, с которыми Калининградская область имеет общую границу – Литвой и Польшей, в 2013 г. въехало 31 человек и 13 человек соответственно. Но рост, за исследуемый период, миграционных потоков в Польшу и Литву не постоянен и имеет место более

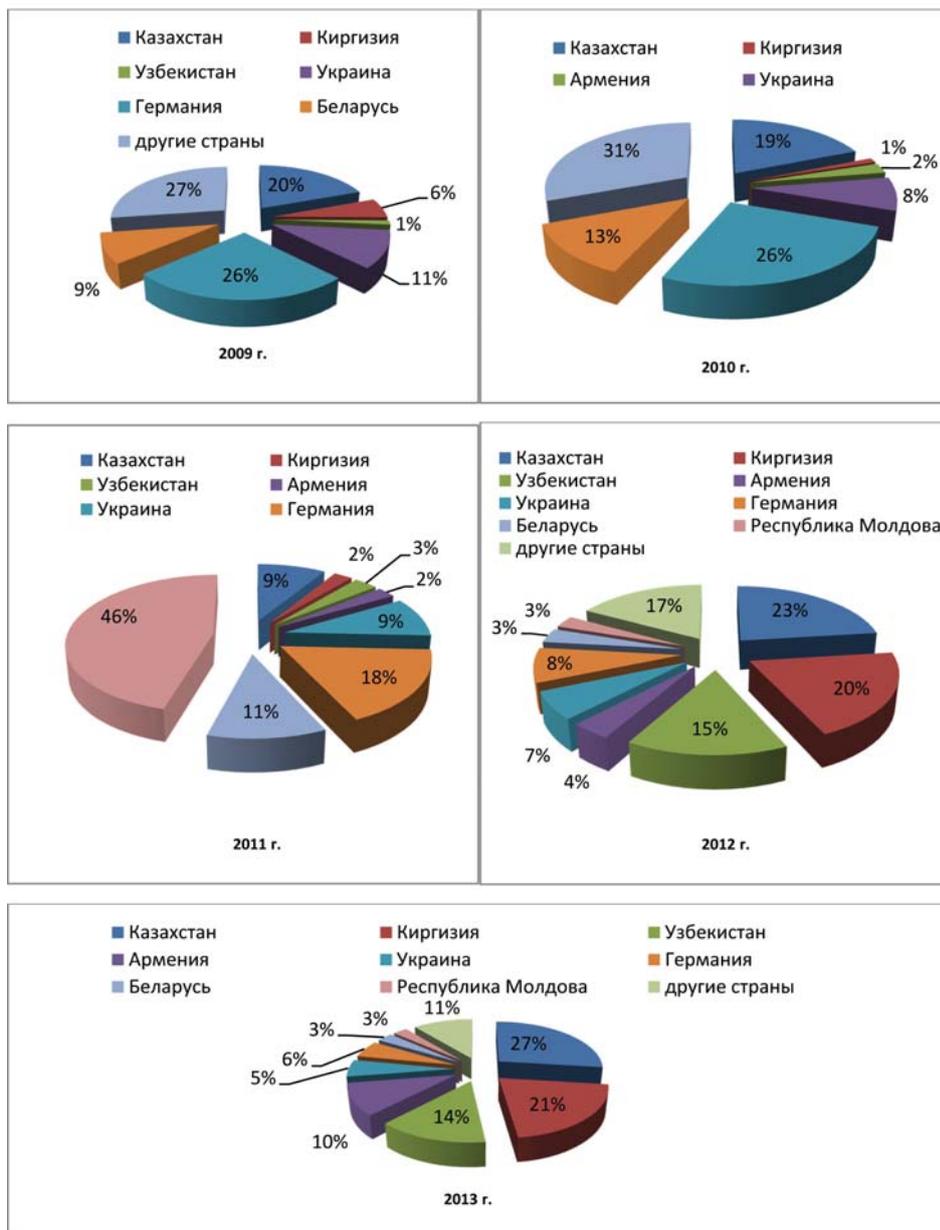
Источник: составлено по данным: Калининградская область в цифрах. 2014. Статистический сборник в 2-х т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2014. Т. 1. 150 с.

Рис. 4. Международная миграция в Калининградскую область за период 2009–2013 гг.

эпизодальный характер, нежели постоянный тренд к росту миграционных связей с соседними государствами самого «западного» региона России (рис. 5).

Наиболее часто причиной миграции населения из одной страны в другую, или же с одной административно-территориальной единицы в другую одной и той же страны, или же из одного населенного пункта в другой одной и той же административно-территориальной единицы является экономический фактор (уровень заработной платы, уровень и качество пенсионного обеспечения, показатель ВВП (ВРП) на душу населения, более низкие налоги, более качественные и высокие социальные стандарты жизни людей, и т.д.). Данный фактор

является более значимым, нежели политический или же природные катастрофы. Наиболее логично и оправданно было бы проследить взаимоотношения миграционного прироста в Калининградской области и роста валового регионального продукта (ВРП), но в связи с отсутствием полных данных по данному показателю за 2009–2013 гг., автором было использован показатель уровня среднедушевого денежного дохода в месяц и так как за исследуемый период курс рубля к доллару США был стабилен (30–34 руб. за долл. США), то показатель можно считать корректным ввиду оценки привлекательности на мировом рынке труда зарплат в Калининградской области. Автор ис-

Источник: составлено по данным: Калининградская область в цифрах. 2014. Статистический сборник в 2-х т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2014. Т. 1. 150 с.

Рис. 5. Международная миграция из Калининградской области за период 2009–2013 гг.

пользовал программу Minitab 17 для построения статистической поверхности взаимоотношения среднедушевых денежных доходов населения в месяц и миграционного прироста в Калининградской области за период 2009–2013 гг.

При исследовании статистической поверхности взаимоотношения среднедушевых денежных доходов населения в месяц и миграционного прироста в Калининградской области за период 2009–2013 гг. (рис. 6) можно отметить, что уровень среднедушевых денежных доходов населения (средней заработной платы) не всегда является основной причи-

ной для миграции в Калининградскую область так, к примеру, в период с 2009 г. по 2010 г. показатель среднедушевого денежного дохода населения в месяц вырос на 1268 руб., а миграционный прирост был отрицательным – 80 человек, но а тоже время в период с 2011 г. по 2012 г. показатель среднедушевого денежного дохода населения в месяц вырос на 2575 руб., а миграционный прирост составил 2274 человек. Можно предположить, что экономический фактор в данном случае играет больше роль в странах, из которых выезжают в Калининградскую область.

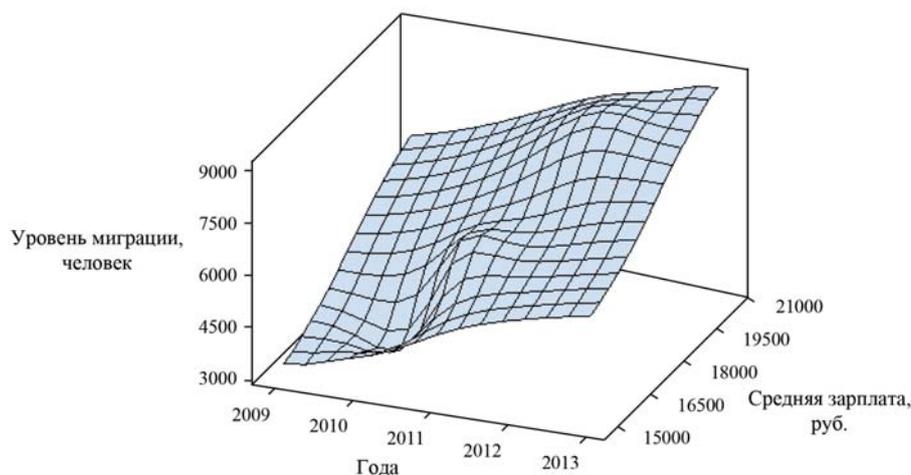

Рис. 6. Статистическая поверхность взаимоотношения среднедушевых денежных доходов населения в месяц и миграционного прироста в Калининградской области за период 2009–2013 гг.

нинградской области продемонстрировал миграционные связи в обоих направлениях с Казахстаном, Узбекистаном, Киргизстаном, Арменией и Украиной, но не как не с Польшей, Литвой, Беларусью или с Германией, территорией которой до Второй мировой войны Калининградская область и была.

В перспективе можно спрогнозировать налаживание миграционных потоков с Беларусью, Литвой, Польшей и Германией, но это скорее относится к долгосрочному прогнозу,

Выводы. Миграционный фактор является одним из определяющих для обеспечения стабильного и безопасного развития государства, или отдельной его территории, а проблемы оптимального миграционного показателя следует рассматривать как первоочередные интересы государства, как фактор и одновременно как результат ее функционирования. От миграционного показателя зависит развитие трудового потенциала и, как результат, величина совокупного национального дохода. Миграционный фактор наряду с другими социально-экономическими факторами влияет на уровень трудовой активности населения. Социально-демографическая ситуация в государстве, или отдельной его территории формируется, не в последнюю очередь, в зависимости от развития миграционных процессов [1–5; 15–17; 18; 19].

Миграционная ситуация в Калининградской области формируется в исследуемый период за счет удовлетворительных социально-экономических условий (постоянный рост ВРП и среднедушевых денежных доходов населения в месяц), наличие финансовых и экономических условий функционирования частного бизнеса ввиду существования СЭЗ «Янтарь» на территории Калининградской области и вхождения области в состав нескольких еврорегионов;

Калининградская область была самым западным регионом СССР и сейчас является самым западным регионом Российской Федерации, что отражается на специфике заселения области – довольно большей процент военнослужащих, что нивелирует возможные проявления сепаратизма в регионе в связи с «оторванностью» от остальной территории России. Анализ миграционных потоков Кали-

нградской области является участником. В перспективе можно спрогнозировать налаживание миграционных потоков с Беларусью, Литвой, Польшей и Германией, но это скорее относится к долгосрочному прогнозу, нежели к кратковременному и среднесрочному. Для оптимизации развития миграционных потоков автор рекомендует установить авиасообщение по типу «лоу-кост» из крупных городов России в Калининград, активное продвижение в информационном пространстве России и стран ближнего зарубежья образа Калининградской области как янтарного края, развитие СЭЗ «Янтарь» и различных региональных программ в рамках еврорегионов, в которых Калининградская область является участником.

Список литературы

1. Березуцкая Е.С. О применении программно-целевого метода для решения проблем регулирования внешней трудовой миграции на региональном уровне // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 85–86.
2. Бэрд В. Мировое население. М.: Книжный клуб «Книголек», 2014. 192 с.
3. Внешняя трудовая миграция населения стран центральной Азии. Эргешбаев У. // Россия и мусульманский мир. 2008. № 6. С. 111–120.
4. Галушкин А.А. К вопросу о развитии регионального законодательства в сфере миграции: организационно-правовой аспект // Образование и право. 2013. № 1 (41). С. 128–135.
5. Денисов Ю.Г. Миграция как механизм преодоления социального неравенства в региональном социуме // Регионоведение. 2007. № 2. С. 168–172.
6. Дудин М.Н. Региональная миграционная политика в системе национальной и экономической безопасности России // Региональная экономика: теория и практика. М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2014. № 44. С. 2–13.

7. Жвирблис Ю.А. Международная миграция рабочей силы и экономический кризис: региональный аспект // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 265–269.
8. Зарипов З.С., Марков А.Ю. Влияние миграционных процессов на национальную безопасность Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 59–61.
9. Карачурина Л.Б. Внутророссийские миграции: региональный анализ // Региональные исследования. 2004. № 2. С. 17–24.
10. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. М.: ИСЭРТ РАН, 2011. 200 с.
11. Кортунов С. Калининград как проблема российско-европейского партнерства // Междунар. жизнь. 2003. № 1, 3.
12. Миграция населения и перспективы демографического развития России. Галецкий В.Ф. // Проблемы прогнозирования. 2003. № 4. С. 144–153.
13. Миграция населения как фактор стабилизации рынка труда. Шарифуллина Т.А. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1. С. 84–93.
14. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катализмы. Зайончковская Ж.А. // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 1–15.
15. Пономарева А.И. Влияние миграции на региональный рынок труда // Труд и социальные отношения. 2013. № 9. С. 60–71.
16. Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Региональные аспекты анализа миграции населения // Народонаселение. 2011. № 4 (54). С. 47–54.
17. Самойлюк Н.В. Незаконная миграция и национальная безопасность // Ойкумена. 2013. № 3. С. 43–51.
18. Салатова А.А. Миграция в регион: региональные проявления глобальных трендов // Регионология. 2014. № 2 (87). С. 134–144.
19. Хавинсон М.Ю., Кулаков М.П., Мищук С.Н. Прогнозирование динамики внешней трудовой миграции на региональном уровне // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 99–111.
20. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences. 2013. Vol. 11, No.2, P. 189–194.
3. External labor migration in Central Asia. Ergeshbaev W. Russia and the Muslim world, 2008, no 6, pp. 111–120.
4. Galushkin A.A. The Development of regional legislation in the field of migration: the legal aspect. Education and Law, 2013, no 1 (41), pp. 128–135.
5. Denisov Y.G. Migration as a mechanism for tackling social inequities in regional society. Regional Studies, 2007, no 2, pp 168–172.
6. Dudin M.N. Regional migration policy in the national and economic security of Russia. Regional economy: theory and practice. M: Publishing House «Finance and Credit», 2014, no 44, pp. 2–13.
7. Zhvirblis Y.A. International labor migration and the economic crisis: a regional perspective. Problems of modern economy, 2010, no 4, pp.265–269.
8. Zaripov Z.S., Markov A.Y. The impact of migration on the national security of the Russian Federation. Man: crime and punishment, 2011, no 2, pp 59–61.
9. Karachurina L.B. Russian domestic migration: a regional analysis. Regional studies, 2004, no 2, pp 17–24.
10. Kostyleva L.V. Inequality of Russia's population trends, factors regulation. M.: ISEDT RAS, 2011.
11. Kortunov S. Kaliningrad as a problem of the Russian-European partnership. Intern. life, 2003, no 1, 3.
12. Migration and prospects of Russia's demographic development. Galetsky V.F. Problems of Forecasting, 2003, no 4, pp. 144–153.
13. Migration as a factor in the stabilization of the labor market. Sharifullina T.A. Actual problems of Economics and Law, 2009, no 1, pp 84–93.
14. Migration of the USSR and Russia in the twentieth century: the evolution of disasters through. Zayonchkovskaya Z.A. Problems of Forecasting, 2000, no 4, pp. 1–15.
15. Ponomarev A.I. Impact of migration on regional labor market. Labour and Social Affairs, 2013, no 9, pp. 60–71.
16. Rybakovsky O.L., Martynenko S.V. Regional aspects of the analysis of migration. Population, 2011, no 4 (54), pp. 47–54.
17. Samoylyuk N.V. Illegal immigration and national security. Oikumena, 2013, no 3, pp.43–51
18. Salatova A.A. Migration in the region: regional manifestations of global trends. Regionology, 2014, no 2 (87), pp. 134–144.
19. Havinson M.Y., Kulakov M.P., Mishchuk S.N. Predicting the dynamics of external labor migration at the regional level. Problems of Forecasting, 2013, no 2, pp 99–111.
20. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises. American Journal of Applied Sciences, 2013, Vol. 11, no 2, pp . 189–194.

References

1. Berezutskaya E.S. On the application of program-target method to solve the problems of regulation of foreign labor migration at the regional level. The theory and practice of social development, 2011, no 8, pp. 85–86.
2. Baird W. World's population. M.: Book Club «Knigovok», 2014.